

Ялозина Елена Алексеевна

УЧИТЕЛЬСТВО И ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В 1920-1930-Е ГГ.

Статья посвящена вопросу обеспечения жильем советских учителей в 1920-1930-е гг. Приведены наглядные примеры неустроенного и бедного характера их жизни. Показана деятельность правительственных и ведомственных органов советской власти по решению жилищной проблемы учителей. Отмечается, что власть действовала директивными методами как в вопросе создания обязательного титульного плана жилищного строительства Народного комиссариата просвещения, так и его оперативного свертывания и замораживания жилищного фонда для учителей в условиях изменившихся приоритетов внутренней и внешней политики СССР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 114-116. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

статусных позиций индивида и способов их достижения. Благодаря процессам индустриализации и развитию системы образования значительной части населения стал доступен широкий диапазон профессиональных позиций в народнохозяйственном комплексе, что, в свою очередь, способствовало значительному расширению каналов восходящей социальной мобильности.

Список литературы

1. **Догужаев В. Б.** Историко-географическая характеристика населения КБАССР. Нальчик: Эльбрус, 1988. 132 с.
2. **История Кабарды с древнейших времен до наших дней.** М., 1957. 348 с.
3. **Кабардинская правда.** 1948. 18 апреля.
4. **Российский государственный архив новейшей истории.** М/ф. 4007. Д. 50.
5. **Хутуев Х. И.** Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 452 с.
6. **Центр документации новейшей истории КБР.** Ф. 1. Оп. 1.
7. **Черныш М. Ф.** Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе: монография. М.: Гардарики, 2005. 254 с.

**ROLE OF EDUCATION SYSTEM IN DYNAMICS
OF SOCIAL MOBILITY IN KABARDINO-BALKARIA
UNDER SOCIALIST MODERNIZATION CONDITIONS**

Shomakhov Zaur Khamidbievich

Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches

Shoma31@rambler.ru

The article is devoted to the problems of social mobility in Kabardino-Balkaria under the conditions of industrialization and development of the Soviet education system that provided a lot of variants for strategies and methods of an individual's social adaptation to the changing political and social-economic conditions. An opinion is substantiated that the intensity of social mobility processes in the period of stagnation started to decline gradually due to the transformation of a number of social mobility channels into the mechanisms of social-status groups' reproduction that led to relative stabilization of the social landscape in the Republic by the beginning of restructuring.

Key words and phrases: stratification; social mobility; social status; differentiation; social lifts; education system; urbanization; industrialization; socialist modernization.

УДК 93/94(47).084

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросу обеспечения жильем советских учителей в 1920-1930-е гг. Приведены наглядные примеры неустроенного и бедного характера их жизни. Показана деятельность правительственных и ведомственных органов советской власти по решению жилищной проблемы учителей. Отмечается, что власть действовала директивными методами как в вопросе создания обязательного титульного плана жилищного строительства Народного комиссариата просвещения, так и его оперативного свертывания и замораживания жилищного фонда для учителей в условиях изменившихся приоритетов внутренней и внешней политики СССР.

Ключевые слова и фразы: Совет народных комиссаров; Народный комиссариат просвещения; советские учителя; льготы; квартиры; титульный план жилищного строительства.

Ялозина Елена Алексеевна, к.и.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

elena_yalozina@mail.ru

УЧИТЕЛЬСТВО И ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В 1920-1930-Е ГГ.

Жилищные проблемы подавляющего большинства граждан России, и в ее советский период, и в нынешние времена, обнажают изъяны социально-экономической политики государства, качества его участия в регулировании этого вопроса. За гранью допустимой возможности приобретения собственной жилплощади и комфортных условий жизни сегодня находятся миллионы российских «бюджетников», среди которых – учительство. Исторический сравнительный экскурс, безусловно, позволяет современнику увидеть масштабность перемен, темпы развития России во всех сферах за прошедшее столетие. Но на этом фоне традиционной отстающей по-прежнему является социальная сфера, с ее «атавизмом» – жилищной проблемой.

События социально-экономической истории раннесоветской России показали, что многие заявления большевиков о решении материальных проблем учительства, в том числе с зарплатой и жильем, остались

не более чем декларативными популистскими лозунгами. После мировой и гражданской войн многие дома и постройки были разрушены, пришли в негодность, оставались занятыми беженцами или под военные нужды. Экономический кризис первых лет советской власти отодвигал решение социальных вопросов на неопределенную перспективу, в результате чего острая и злободневная жилищная проблема приобрела кризисный катастрофический характер. Быт и жизнь учителей были не устроены, ущербны. Их семьи ютились в непригодных помещениях и бараках или жили при школах.

Наркомат просвещения (Наркомпрос) настойчиво ставил перед Советом народных комиссаров (Совнарком) вопрос о нормальных, человеческих условиях существования учителей, приравнивании их к наиболее «благоприятной» в бытовом отношении категории населения – красноармейцам. Выступая с докладом на сессии ВЦИК в феврале 1920 г., народный комиссар просвещения А. В. Луначарский с болью признавал, что учителя голодают, нищенствуют, «ящики завалены письмами и телеграммами, свидетельствующими, что в ряде губерний и уездов отмечаются случаи самоубийства, “сумасшествия от голода”, бегства учителей из школ» [5, д. 193, л. 13]. По мере возможности советская власть на местах пыталась оперативно решать проблемы элементарной жилищной обеспеченности, используя методы принудительной уплотнительной политики, переселяя людей из подвалов и трущоб в квартиры.

Планирование и проведение единой технической политики в жилищном строительстве в тот период находилось в ведении Комитета государственных сооружений (Комгосор), созданном в структуре Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР. При исполкомах Советов действовали строительные отделы вместе с подведомственными Комгосору его местными комитетами и отделами. Согласно Декрету Совнаркома РСФСР 1921 г. «О едином строительном плане Республики», органы Комгосора должны были проводить все строительные работы и капитальный ремонт.

Жилищное строительство в стране продвигалось медленно. Сколько-нибудь крупных денежных ресурсов на эти цели советское государство в 1920-е гг. не закладывало и финансировало лишь пятую часть строительства. Десятая часть была возложена на кооперацию, кооперативные артели, товарищества, остальное брали на себя частные лица. Большинство новых домов, появившихся в послевоенный период, были из дерева – самого дешевого строительного материала, который зимой хорошо сохранял тепло.

Темпы роста жилищного строительства стали заметными в 1925-1926 гг. в городской местности. Это отразилось на улучшении условий жизни, в первую очередь, многих семей рабочих, а затем уже работников образования. Они начали переселяться в благоустроенные квартиры. При этом доля оплаты жилья в общей сумме семейных расходов учителей возросла с 1,7% в 1922 г. до 6,7% в 1926 г. На селе в этот период государственное жилищное строительство не велось, поэтому в большинстве своем учителя решали проблему традиционно: снимали комнаты, «углы» или обитали в школьных помещениях.

В 1925 г. Наркомпрос провел обследование школ ряда волостей и социально-экономического положения учителей. Картина была безрадостная: значительная часть просвещенцев по-прежнему жила «в тесных, неудобных и плохо отапливаемых зимой конурах» [3, с. 117]. В мае 1926 г. А. В. Луначарский на V Всероссийском съезде заведующих губоно, обращаясь к теме жилья и здоровья работников народного образования, так описывал условия их жизни: «Учительство болеет, много чахоточных, склонных к самоубийству, общее санитарное состояние учительства чрезвычайно скверно» [5, д. 193, л. 27].

В русле партийных директив о развитии деревни весной 1926 г. Совнарком принял постановление об улучшении положения учителей сельских школ и обеспечении тех, кто жил при школах, бесплатным отоплением и освещением. Предписывалось обеспечить выполнение постановления за счет местного бюджета, по установленным для данной местности нормам. В случае отсутствия такой возможности предусматривалась денежная компенсация – надбавка к заработной плате в размере 10%. Однако вскоре из-за недостатка средств от намерения предоставить жилье и льготы всем учителям власти пришлось частично отказаться. В октябре 1926 г. было решено предоставить жилплощадь и указанные льготы только учителям I ступени (начальной школы) как наиболее низкооплачиваемым. Через год Совнарком вынужден был вновь вернуться к этой проблеме, так как решения выполнялись неудовлетворительно: как оказалось, льготные, бесплатные квартиры в сельской местности были лишь у половины учителей школы I ступени. В городах эта цифра была значительно меньше – 12,5%. «Квартирные деньги», предназначенные для оплаты воды, отопления и освещения, в сельской местности получали 35% учителей, в городах – 8,5%.

Вопрос о нарушении директив на местах и мероприятиях по защите правового положения работников просвещения был предметом рассмотрения на заседаниях правительства, которое указывало на нераспорядительность местных органов, их небрежность и невнимание к этому вопросу, предписывало немедленно приступить к выполнению задач по улучшению жилищного положения работников просвещения [1, д. 966, л. 164].

Итоги школьной переписи 1927 г. дополнили негативную информацию о бытовых условиях советских учителей. Тяжелые жилищные условия были общим явлением, но в значительной мере это относилось к большинству сельского учительства. Лишь 46,3% сельских учителей I ступени и 32,2% учителей сельской повышенной школы имели бесплатные квартиры. Остальные жили на частных квартирах, нанимали их у зажиточных крестьян, священников, причем, «с ведома партийных ячеек, так как иного помещения для жительства не найти» [4, с. 106].

Очередным шагом в решении жилищной проблемы городского учительства стало Постановление Совнаркома от 22 февраля 1928 г., обязывавшее промышленные предприятия общесоюзного значения включать в свои планы постройку необходимых помещений для трудовых школ, в том числе, и квартир для учителей.

Предприятия должны были предоставлять педагогам квартиры на общих основаниях с рабочими. Постановление от 9 июля 1928 г. предусматривало при постройке зданий под школы, лечебно-санитарных, агрономических и ветеринарных учреждений устройство специальных помещений под жилье работников просвещения. По времени эти решения совпали с началом форсированной индустриализации, концентрацией и перераспределением материальных средств и ресурсов на ее проведение. Выполнение социально-культурных задач, в том числе в части материального и жилищного обеспечения учительства, заметно корректировалось с началом индустриализации. Так, в 1927-1930 гг. происходит снижение расходов местных бюджетов на просвещение на 6,8%; на школы, охрану труда и социальное обеспечение – на 3-6%. Расходы государственных средств социального страхования, игравшие заметную роль в финансировании жилищного хозяйства и социально-культурных мероприятий, сократились более чем на 10%.

Положение советского учительства в начале 1930-х гг. в сфере жилищного обеспечения по-прежнему характеризовалось как неблагоприятное. Итоги обследования, анкетный опрос просвещенцев, протоколы совещаний отделов снабжения и быта, отчеты о материально-бытовом положении учителей свидетельствовали, что большинство учителей не имели квартир. В Московской области этот показатель был более 70%, не говоря уже о периферийных территориях, где просвещенцы по-прежнему «снимали углы или жили с хозяевами, в школьных помещениях-канцеляриях, в домах инвалидов, среди стариков», «в дореволюционных бараках и комнатах, площадью 12 кв. м с цементными полами, по 6 человек» [2, д. 278, л. 4, 21, д. 282, л. 601]. Такая жилищная неустроенность рождала замкнутый круг житейских и профессиональных проблем, не предполагала ни к подготовке к занятиям, ни к налаживанию быта, ни к благополучной семейной жизни.

В предвоенное десятилетие государство продолжает директивными методами решать жилищную проблему. В 1933 г. вышло правительственное постановление по коммунальному и жилищному строительству, предусматривавшее обеспечение учителей начальной и средней школы жилплощадью [6, д. 1040, л. 36]. Спустя два года председатель Госплана СССР В. И. Межлаук подписал специально разработанный титульный список жилищного строительства Наркомпроса [7, д. 554, л. 131]. В 1938 г. при Совнаркоме был создан Комитет по делам строительства как орган централизованного руководства жилищным строительством и координации деятельности строительных организаций. Тем временем за две пятилетки приток рабочих на индустриальные стройки почти вдвое увеличил численность городского населения. Темпы жилищного строительства не успевали за этими миграционными показателями. На сокращение плановых объемов гражданского строительства в значительной мере влияли предвоенная напряженная конъюнктура и перераспределение бюджетных потоков в соответствии с интересами военно-промышленного комплекса. Уменьшение расходов государства на социальную сферу накануне Великой Отечественной войны сопровождалось сталинской оперативной «оптимизацией» – сокращением школьной сети в 1939-1940 учебном году и замораживанием строительства по титульному списку жилищного строительства Наркомпроса с выделением жилфонда для учителей. Ожидание советским учительством следующего этапа массового государственного жилищного строительства растянется на долгие послевоенные годы, до времен хрущевской «оттепели».

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 69.
2. ГАРФ. Ф. 5462. Оп. 15.
3. Народное просвещение. 1925. № 10-11.
4. Народное просвещение. 1929. № 8-9.
5. Российский государственный архив социально-политических исследований (РГАСПИ). Ф. 142. Оп. 1.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 30.
7. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34.

TEACHERSHIP AND HOUSING PROBLEM IN THE 1920-1930S

Yalozina Elena Alekseevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
elena_yalozina@mail.ru

The article is devoted to the issue of providing housing for Soviet teachers in the 1920-1930s. The illustrative examples of badly organized and poor nature of their lives are given. The activity of Soviet governmental and departmental power structures on the solution of teachers' housing problem is shown. It is mentioned that the authority acted by directive methods both in the issue of establishing the obligatory title housing development plan of the People's Commissariat of Education, and in its operational reduction and freezing of housing resources for teachers in the conditions of the changed priorities of domestic and foreign policy of the USSR.

Key words and phrases: Council of People's Commissars; People's Commissariat of Education; Soviet teachers; privileges; apartments; title housing development plan.